4. *Мизес Л. фон*. Либерализм. М., 2001.
5. *Мизес Л. фон*. Социализм: Экономический и социологический анализ. М., 1994.
6. *Мизес Л. фон*. Теория денег и кредита. Челябинск, 2012.
7. *Менгер К.* Основания политической экономии. М., 2005.
8. *Уэрта де Сото Х.* Австрийская экономическая школа. Челябинск, 2011.
9. *Уэрта де Сото Х.* Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М., 2008.
10. *Хайек Ф. А. фон*. Дорога к рабству. М., 2005.
11. *Хайек Ф. А. фон*. Судьбы либерализма в XX веке. М., 2009.
12. *Хюльсманн Й. Г.* Последний рыцарь либерализма: Жизнь и идеи Людвига фон Мизеса. М. ; Челябинск, 2013.

Рукопись поступила в редакцию 18 января 2018 г.

УДК 159.964.26 + 159.964.28

В. И. Кудрявцева

ПСИХОАНАЛИЗ ЦИНИЗМА ИЛИ ЦИНИЗМ ПСИХОАНАЛИЗА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается концепция П. Слотердайка, которая включает исследование психоанализа как феномена, имеющего циническую составляющую. Появление психоанализа стало закономерным результатом культурной динамики Вены на рубеже XIX–XX вв. Интерес к сфере психического особенно проявлялся в медицине, литературе, живописи, что привело к взаимовлиянию идей, которые воплотились в работах выдающихся художников, писателей, ученых. Венский психоанализ стал «движущей силой ментальной модернизации» и произвел революционные сдвиги в сознании современников.

Поскольку психоанализ и цинизм относятся к сфере культуры, представляется актуальным исследование точек их пересечения, влияния и специфики воздействия на сознание.

К л ю ч е в ы е с л о в а: психоанализ, цинизм, З. Фрейд, П. Слотердайк, бессознательное, «Сверх-Я».

Психоанализ — это двуликий Янус в том, что касается истории.

П. Слотердайк

Прежде чем обратиться к постановке заявленной проблемы, следует напомнить историю возникновения психоанализа, рассмотреть его в контексте эпохи. К появлению психоанализа как специфического метода привел ряд открытий, которые стали результатом долгой и плодотворной работы многих исследователей. Особое значение имели разработки заведующего отделением психиатрии Венского университета Т. Мейнерта, который занял новую позицию по отношению

© Кудрявцева В. И., 2018

к проблеме лечения психических заболеваний. Известно, что Зигмунд Фрейд был одним из его учеников.

Т. Мейнерт предположил, что причины таких болезней обнаруживаются в мозге, и описал некоторые формы излечимого психоза, который теперь называется «аменцией Мейнерта». Выявление возможности обратимости такого расстройства привело к поиску новых перспектив для лечения психических заболеваний, что стало основанием применения психоанализа в качестве лечения истерии, чем и занялись З. Фрейд и Й. Брейер. Р. Крафт-Эбинг, который сменил Мейнерта на посту, занимался описанием полового поведения и половых инстинктов. Его книга «Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства» была опубликована в 1886 г. и оказала большое влияние на З. Фрейда и А. Шницлера.

Кроме того, особую роль в жизни будущего основателя психоанализа сыграли руководитель медицинского факультета Венского университета К. Рокитанский, а также Э. Брюкке, который был заведующим отделением физиологии. По совету Э. Брюкке молодой З. Фрейд начал заниматься врачебной практикой и получил возможность проводить исследования непосредственно на клиническом материале. Именно тогда он заинтересовался изучением истерии, которая была распространенным нервным расстройством в Вене конца XIX в. В 1895 г. З. Фрейд совместно с Й. Брейером публикуют результаты многолетней клинической практики в виде фундаментального труда под названием «Исследование истерии». Эта работа стала подготовительным этапом в становлении нового метода. Разногласия между авторами привели к тому, что З. Фрейд продолжил научный поиск по лечению неврозов самостоятельно и стал развивать учение о вытеснении. Под пристальное внимание ученого попала сфера сексуального. Несмотря на то что Вена на рубеже XIX–XX вв. была центром передовых воззрений в сфере естественных, гуманитарных и социальных наук, некоторые выводы З. Фрейда вызвали возмущение среди интеллектуального сообщества.

Исследования по сексуальности детства стали настоящим вызовом для научной и общественной среды. Однако З. Фрейд продолжил работу по обнаружению взаимосвязи неврозов и сексуальности, он был убежден, что основу психоанализа составляют учение о сопротивлении и вытеснении, теория бессознательного, а также этиология сексуальной жизни и комплекс детских переживаний. Далее техника аналитического исследования стала оттачиваться, изменяясь и пополняясь новыми способами. Отстаивая необходимость применения психоанализа, он писал: «Метод свободных ассоциаций и связанное с ним искусство толкования позволили психоанализу добиться успеха, который как будто не имел большого практического значения, но на самом деле не мог не означать появления в науке совершенно новых взглядов и ценностей» [8]. Для З. Фрейда будущее психоанализа было очевидным: «...психоанализ уже не вспомогательная область психопатологии, это скорее основа для нового и фундаментального исследования души, необходимая также и для понимания нормального. Его предпосылки и результаты можно перенести и на другие области душевной и духовной жизни, открыть широкий путь, путь к целому миру» [Там же].

По словам Фрейда, его главный вклад в развитие психоанализа состоял в установлении двух видов влечений — эроса и влечения к смерти, а также в установлении структуры психической личности: «Я», «Сверх-Я», «Оно». Основные работы были изданы между Первой и Второй мировыми войнами.

Хотя постепенно интерес к психоанализу возрастал, неоднократно З. Фрейд отмечал, что представители немецкой науки выражали высокую степень неприятия психоанализа. Он столкнулся и с высокомерием недоброжелателей, и пренебрежением логикой, и грубостью со стороны оппонентов [8].

Проводя своеобразный внутренний аудит приверженцев психоанализа, З. Фрейд констатирует, что А. Адлер и К. Г. Юнг в 1911–1913 гг. пытались отчасти избавиться от тех результатов психоанализа, которые они сочли непристойными. Со свойственной ему ироничностью Фрейд ставит молодым ученым диагноз в традиции психоанализа: «Юнг пытался перетолковать и аналитические факты, исходя из абстрактного, внеличного и внеисторического, благодаря чему он надеялся обойтись без детской сексуальности, Эдипова комплекса, а также без анализа детства. Адлер отходил от психоанализа как будто еще дальше, он вообще отвергал значение сексуальности, выводил характер и образование неврозов исключительно из стремления человека к власти и его потребности компенсировать природную неполноценность, а все психологические приобретения психоанализа игнорировал. Но все отвергнутое им волей-неволей вернулось в его замкнутую систему под другим именем; его “мужской протест” есть не что иное, как неправомерно сексуализированное вытеснение» [Там же].

После Первой мировой войны внимание к психоанализу возрастает. Как отмечает З. Фрейд в автобиографии (1924), «война усилила интерес к психоанализу в западных странах и даже в Германии. Наблюдение за военными невротиками наконец раскрыло врачам глаза на роль психогенеза для невротических расстройств, некоторые наши психологические концепции, такие как “польза болезни”, “бегство в болезнь”, быстро обрели популярность. На первый после катастрофы конгресс, состоявшийся в Будапеште в 1918 г., союзные правительства центральных держав прислали официальных представителей, которые высказались в пользу создания психоаналитических станций для лечения военных невротиков» [Там же].

Именно опыт Первой мировой войны оказал влияние на осознание З. Фрейдом необходимости введения в свою теорию психики такого компонента, как агрессия. Как подмечает Э. Кандель, «Фрейд лишь после Первой мировой войны признал инстинкт смерти влечением, а не одной из производных полового инстинкта. Климт опередил его, изобразив связь агрессии и сексуальности в написанных десятью годами ранее картинах “Смерть и жизнь” и “Юдифь”» [1, *110*]. Взаимовлияние этих важных для эпохи персон стало стимулом для актуализации теории сексуального. Например, И. Лисовец подчеркивает, что благодаря психоанализу Фрейда произошло открытие значения секса и сексуальности, которое «закономерно нашло адекватную визуализацию в живописи Климта: художник изображает обнаженное тело, акцентируя признаки пола, и представляет его пластику как борьбу двух противоположных доминант бессознательного — Эроса и Танатоса» [2, *63*].

Можно констатировать, что З. Фрейд выступил в роли новатора в области понимания психики как поля борьбы между сознательными и бессознательными процессами. Посредством психоанализа осуществилась взаимосвязь медицины и культуры через разнообразное применение методов психоанализа, в частности толкования сновидений. Именно З. Фрейду удалось, как отмечает А. Перцев, соединить иррационализм и эмпиризм, поскольку сновидения можно считать опытом: «Видение снов — деятельность, результаты которой, по Фрейду, должны тщательно изучаться. Образы, являющиеся во сне, ничуть не менее ценны, чем впечатления физика, ставящего опыт» [3, *29*].

Многие идеи З. Фрейда наши свое отображение в творчестве О. Кокошки, который был убежден в том, что внутренний мир можно изобразить через проникновение вглубь психики. Считается, что его поэмы и иллюстрации, в частности «Грезящие юноши», выполнены на темы, разработанные в «Толковании сновидений», хотя сам автор не признавал влияния З. Фрейда. Тем не менее в ряде исследований, выполненных на эту тему, доказывается очевидность этого влияния (см., например, статью Н. В. Пестовой "Грезящие юноши" О. Кокошки в контексте венского модерна» [4]).

По словам П. Слотердайка, венский психоанализ изменил границы между смыслом и бессмыслицей, переформатировав культурное пространство. Появление «Толкования сновидений» стало «одним из исходных пунктов субверсии системы серьезного и сознания важного вообще» [6, *28*]. Произошли переустановка акцентов, модернизация потенциальных возможностей и ревизия границ.

«Медицина, психология и искусство Вены рубежа XIX–XX вв. сближались в поиске истин, не лежащих на поверхности тела и психики, добывая новые знания и порождая новые формы искусства, которые навсегда изменили наше самовосприятие. Это сближение выявило наши инстинктивные импульсы — бессознательные эротические и агрессивные побуждения и эмоции — и обнаружило скрывающие их защитные структуры» [1, *635*].

Многими исследователями отмечалось, что спецификой австрийской духовной культуры начала XX в. стала конвергенция философии и литературы, в проблемном поле которых было актуализировано изучение психической реальности. Е. Черепанова подчеркивает, что, углубляясь в интимные сферы жизни личности, философия и литература этого периода лавируют между «неприличными» рассуждениями, оставаясь при этом на позициях морали. «Исходной точкой отсчета становится определенность в реальном мире, иначе говоря, правда мира, жизни, правда о собственном "Я", которая должна обладать исцеляющим и воспитательным действием» [10, *141*].

Эту амбивалентность отмечает и П. Слотердайк, рассуждая о влиянии отца психоанализа на историю теорий XX в. — эпоху, наполненную теоретическими и практическими эксцессами. Парадоксально, что, с одной стороны, Фрейд стал «разрушителем норм», а с другой стороны, поддержал тенденцию «приведения к норме». Привлекательность теории Фрейда для клиентов, по мнению П. Слотердайка, состояла в том, что она «утверждала, будто в их личной собственности находятся чарующие тайны» [7, *287*].

Целью классического психоанализа была своеобразная медиация, сопровождение индивида «к своей интимной истине, своей приватной правде, в которой невозможно признаться, — выступит она как травма, которая отрицается, или как влечение, которое невозможно удовлетворить» [7, *409*].

Актуализация стихии бессознательного, о которой размышляли А. Шопенгауэр и Ф. Ницше, позволила З. Фрейду разработать учение о либидо как энергии сексуальных влечений. Во время сеансов пациентам приходилось выходить из зоны комфорта и разговаривать на запретные темы, обращаясь к сексуальным воспоминаниям и переживаниям. «Психоаналитический подход объясняет даже самые странные и отталкивающие извращения как выражение частных сексуальных влечений, которые освободились от примата гениталий и, как в доисторические времена развития либидо, самостоятельно устремились на поиск наслаждения» [8]. Раскрытие и осознание подлинных источников своих проблем освобождает личность от необходимости дальнейшей социальной маскировки. З. Фрейд подчеркивал, что зачастую сексуальные влечения приводят к возникновению нервных и психических заболеваний.

Кроме того, сублимирование сексуальных влечений стало инструментом создания ценностей культуры, хотя общество этого не признает. Тем не менее З. Фрейд предупреждал: «Общество не знает более страшной угрозы для своей культуры, чем высвобождение сексуальных влечений и их возврат к изначальным целям» [9, *12*]. Поэтому общество выражает недовольство результатами исследований психоанализа и представляет его непристойным и подрывающим устои морали, считал З. Фрейд.

В процессе борьбы за место среди полноценных научных концепций психоанализ был вынужден «урезать собственные основания», отмечает П. Слотердайк. Одна из его претензий к психоанализу заключаются в том, что нельзя было исключать материал пренатального и перинатального поля из теории и практики, поскольку история психического предполагает исследование его первоначал. Так появляется симптоматика цинизма психоанализа: «...неважно, есть ли у пациента признаки произошедшего в более ранний период нарушения — ему придется приспособиться к ситуации, в которой действует правило: “Если симптомы не вписываются в рамки метода, то тем хуже для симптомов”. Это аналитическая установка, определяющая, из каких слоев могут происходить феномены, которые можно обсуждать и лечить. Если их первоисточники лежат чересчур глубоко, они приносятся в жертву приведению к норме» [7, *422*].

Нормализация заключается в приведении в соответствие теории и практики. Поэтому теоретики воздерживаются от серьезных обещаний, что «очень профессионально» и «беспощадно нормально», поскольку за долгие годы практики осознали, что «это ведет в никуда — когда пациентам обманом внушают, что их можно попробовать полюбить и после этого отпустить исцеленными в жизнь» [Там же, *423*].

Кроме того, приверженцами психоанализа любое несогласие с методами и толкованиями психоаналитической традиции трактуется как сопротивление. Таким образом, цинизм заключается в склонности «рассматривать иные мнения

как симптомы болезни». Получается, что сторонники психоанализа оказываются застигнутыми врасплох, когда сталкиваются с необходимостью принять следствия самого психоаналитического подхода. Следовательно, сопротивление обозначает отказ «играть по правилам» собственной игры, приходит к выводу П. Слотердайк.

Аналогичным образом проект Просвещения потерпел неудачу, столкнувшись с сопротивлением самих просветителей, оказавшихся перед выбором применения его к самим себе. «Они были заинтересованы именно в нормализации — как будто следовали девизу: границы моей нормальности — это границы моего просвещения» [7, *424*].

Благодаря психоанализу сформировалась привычка связывать психологическое Просвещение с сексуальным, отмечает П. Слотердайк. Однако не нужно смешивать тайное и бессознательное. На заре психоанализа истолкование бессознательного привело к пониманию того, что «буржуа познает себя как *животное* и подозревает себя в том, что он — *животное*» [5, *295*]. Это стало началом систематической нейтрализации животно-сексуальной сферы, однако это не способствовало снижению градуса невротизации общества; как поясняет П. Слотердайк, «патогенные сексуальные тайны составляют лишь крошечную часть индивидуального и общественного бессознательного» [Там же].

С одной стороны, психоанализ базируется на прошлом, поскольку опирается на сексуальную патологию, с другой стороны, он устремлен в будущее, потому что основывается на понимании возможности формирования искусственной природы бессознательного. «Только человек, пытающийся полностью укротить животное начало в себе, чувствует, как в нем самом растет опасность, с которой рекомендуется обходиться очень осторожно. Вариант такой осторожности мы находим в словаре психоанализа, который, поистине прибегая к языку укротителей, именует сферу “вытесненного” Опасно-Животного “бессознательным”» [Там же, *297*], это своего рода укрощение «бессознательного» при помощи разума.

Собственно проблема цинизма психоанализа или психоанализа цинизма поднимается П. Слотердайком благодаря работе «К психологии циника» (1933) Эдмунда Берглера, который был одним из учеников З. Фрейда. Э. Берглер предпринимает попытку оправдать психоанализ, «энергично протестуя против обвинения в том, что психоанализ, снимающий покровы с психических механизмов, заслуживает подозрения в цинизме» [Там же, *447*]. На наш взгляд, это очень интересная тема, которая предполагает неоднозначные подходы из-за своей рекурсивности.

Размышляя о цинических чертах, которые проявляют его пациенты, Э. Берглер приходит к выводу, что основной приметой цинизма можно считать агрессию, направленную против психоаналитика. Таким образом, цинизм им дефинируется как «моральное безумие» и переносится в сферу психопатологии. В основе цинических механизмов психоаналитик видит проявление бессознательного и инфантильного. Специфику цинизма (как диагноза) Э. Берглер обнаруживает, во-первых, в наличии выраженной амбивалентности аффектов у некоторых людей, именно в способности их нейтрализации заключается циническое «улаживание»;

во-вторых, в «бессознательной потребности в наказании», которая сопровождается мазохистскими и эксгибиционистскими склонностями. Исходя из этого убеждения, можно сделать вывод, что пациент, проявляющий агрессию по отношению к психоаналитику, с одной стороны, нивелирует сильную амбивалентность аффектов (любовь — ненависть, например), а с другой стороны, испытывает потребность в наказании.

Особое внимание Э. Берглер уделяет описанию цинизма как метода получения удовольствия. Циническому гедонизму способствуют:

— освобождение от чувства вины;
— тенденция к эксгибиционизму;
— развлечение от злых чужих шуток/веселых шуток;
— дистанцирование;
— нарциссизм;
— освобождение от фантазий раннего детства.

П. Слотердайк считает, что такое толкование цинизма обусловлено теорией «Сверх-Я», и отмечает, что автору не удается продвинуться дальше в теории «Сверх-Я», несмотря на попытку комментировать явления, при которых «Сверх-Я» недостает веса для влияния на поведение циника. Так, может быть, «Сверх-Я» уже не способно быть тем, чем оно было раньше?

Цинизм и психоанализ затянуты в сферу культуры. «Сверх-Я» уже не является всеобщим и надвременным, это «устаревшая фикция психоанализа», по мнению П. Слотердайка. Опыт Берглера демонстрирует, что вряд ли для циников неясны механизмы, приводящие в действие цинические тенденции. Актуализация происходит уже не в силу бессознательных мотивов, а по причине обнаружения противоречий, реально существующих.

Рассуждения Э. Берглера в 1933 г. стали своего рода калькой исторической ситуации межвоенного периода. Размышляя о страхе перед совестью, которым переполнена культура, психоаналитик делает вывод, что цинизм можно считать формой компромисса со «Сверх-Я», поскольку попытка освободиться от оков предполагает договор с «внутренним голосом совести». Это есть и проявление активной функции цинизма в смене ценностей и освобождении культуры. Но, как отмечает П. Слотердайк, в данном случае компромисс заключается именно с устаревшим, слабым «Сверх-Я», с силой, которая способна мучить (угрызения совести, например), но не повелевать. Таким образом, Берглеру удалось показать, что подлинными моралистами, как это ни парадоксально, становятся психоаналитик и циник, которые способны напоминать о морали, обнаруживая конфликт между моралью и реальностью в мире, в котором моральные системы распадаются на кусочки. «Создавая свою теорию Сверх-Я, психоанализ дает “моралистам последних дней” ту среду, в которой они могут выражать себя. Однако то и дело оказывается, что коллективное разложение Сверх-Я уже зашло на шаг дальше, чем полагают моралисты. Объективный цинизм всегда идет впереди субъективного, и это отставание никогда не будет преодолено» [5, *450*].

В своей ироничной манере П. Слотердайк, заключает, что в заданных исторических реалиях «то, что должно было стать решением проблемы, оказалось

этой проблемой побеждено». Психоанализ цинизма остался в прошлом, а цинизм психоанализа дает новые поводы для дискуссий.

Краткий обзор концепции П. Слотердайка, предпринятый нами, не дает оснований полагать, что точка в обсуждении психоанализа уже поставлена, скорее, П. Слотердайк оставляет многоточие, чтобы продолжить дискуссию с представителями неофрейдизма.

В современную эпоху тотального диффузного цинизма в качестве актуальных практик исследования личности методы психоанализа очень востребованы. Например, статистика показывает, что самой популярной программой в сфере дополнительного профессионального образования является «Психоанализ» (более 30 % обучавшихся в Институте по переподготовке и повышению квалификации УрФУ в 2008–2017 гг. остановили свой выбор именно на этой программе). В периоды кризиса ежегодно увеличивается количество желающих получить знания и умения, позволяющие не только разобраться с собственной персоной, но и получить универсальный инструмент для решения психологических проблем других. Значит, всегда будет повод для обсуждения вопросов как о цинизме психоанализа, так и о психоанализе цинизма.

---

1. *Кандель Э.* Век самопознания. Поиски бессознательного в искусстве и науке с начала XX века до наших дней / пер. И. Петрова. М., 2016.

2. *Лисовец И. М.* Живопись Густава Климта в культуре рубежа XIX–XX вв. и начала XXI в.: секрет успеха // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 : Общественные науки. 2015. № 1(137). С. 59–66.

3. *Перцев А. В.* Мысли о менталитете и целостности национальной культуры, навеянные картинами Г. Климта // Там же. 2013. № 1(112). С. 18–30.

4. *Пестова Н. В.* «Грезящие юноши» О. Кокошки в контексте венского модерна» // Там же. 2017. Т. 12, № 2(164).

5. *Слотердайк П.* Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. Екатеринбург, 2001.

6. *Слотердайк П.* Сферы. Плюральная сферология. Т. 3 : Пена / пер. с нем. К. В. Лощевского. СПб., 2010.

7. *Слотердайк П., Хайнрихс Г.-Ю.* Солнце и смерть: Диалогические исследования / пер. с нем., примеч. и послесл. А. В. Перцева. СПб., 2015.

8. *Фрейд З.* Автобиография [Электронный ресурс]. URL: freudproject.ru/?p=7812 (Проект «Весь Фрейд») (дата обращения: 01.10.2017).

9. *Фрейд З.* Введение в психоанализ : лекции. М., 1989.

10. *Черепанова Е. С.* Австрийская философия как самосознание культурного региона. Екатеринбург, 2000.

Рукопись поступила в редакцию 19 января 2018 г.